

- И пусть на пастбище останутся стада
 1060 Постыдных истин сих, гурты сего стыда.
- Сперва пусть говорят седой песок прибрежий,
 Гул океанских волн, а также ветер свежий,
 Чей вздох очистил даль, пусть звезды говорят,
 Которые для нас на небеси горят,
 1065 Сперва пусть говорят цвета поры весенней,
 Листва густых лесов, цветы земных растений,
 Миазмы черные, чьи грозные смерчи
 Над нами занесли смертельные мечи.
 Пусть веры слухам нет, мы знаем не по слухам
 1070 Мужей разряженных под стать бесстыжим шлюхам,
 Причем с ужимками молоденьких девиц;
 Столь нарумяненных, столь набеленных лиц,
 Столь завитых кудрей, как у хлыщей придворных,
 Мы встретим не всегда у девок подзаборных;
 1075 Стараются найти какой-то хитрый штрих,
 Дабы с лица стереть остатки черт мужских,
 Замазывают их, кладут густой румянец
 На щеки дряблые соперники жеманниц.
 При виде этого честной немеет люд,
 1080 Вздыхают старики и срамников клянут.
 Презренны женские ремесла в мире этом,
 Зато растет цена мужам переодетым.
 Слыхал я: надобно помои лить с лихвой
 В гробницы старые, тревожа их покой,
 1085 Чтоб зло воскресшее дало сердцам отравы,
 Растлив, как писано, потомков наших нравы.
 Грехов не породит познанья мудрый свет,